

ПЕСНИ ПОБЕДЫ

Продолжаем вспоминать самые известные военные мелодии, которые вдохновляли людей на подвиги и на Победу.

Песни о войне всегда будут напоминать нам, какой героический подвиг совершил советский народ в борьбе с фашизмом. Музыка помогла русскому народу выжить в страшное время Великой Отечественной войны, выстоять и победить. Песни о Родине, о встрече и разлуке, об утрате и надежде мотивировали людей на подвиг. Они стали духовным оружием фронта и тыла. Главная тема песен о войне - защита Родины.

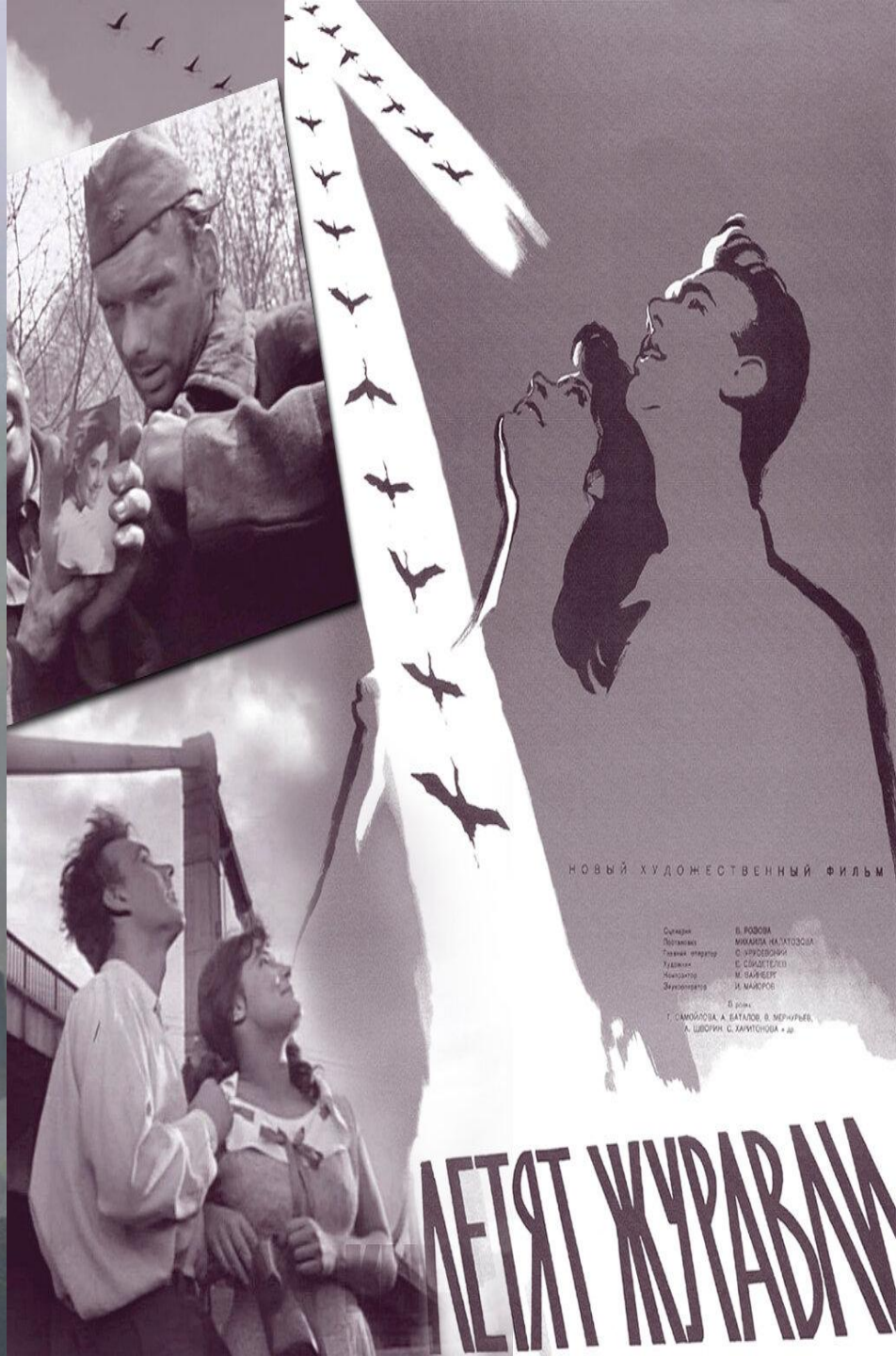

Есть у нашего народа песня «Журавли» - она всегда звучит в дни, когда мы вспоминаем наших отцов, дедов, прадедов погибших на полях сражений и подаривших нам жизнь и свободу. Песня с ее глубокими трагическими стихами и красивейшим грустным вокализмом воспринимается большинством как реквием или молитва, считается одной из лучших песен о Великой Отечественной войне. История возникновения этой песни необычна и наполнена своим символическим содержанием.

История песни «Журавли» берет свое начало с 1965 года, тогда известный артист Марк Бернес, будучи уже тяжелобольным, наткнулся в журнале «Новый мир» на стихотворение Р. Гамзатова, посвященное двум погибшим на войне братьям. Вот как в своем последнем интервью сам Расул Гамзатов рассказывал об истории стихотворения «Журавли»: «В то не близкое уже время я находился в Японии и увидел в Хиросиме памятник белым журавлям. У японцев есть такое поверье, если больной человек вырежет из бумаги тысяча фигурок журавлей, то он выздоровеет. Мне рассказали, что в Хиросиме умерла девочка, ставшая жертвой последствий ядерной бомбардировки, но она не успела довести количество бумажных журавлей до тысячи. Я был потрясен этой смертью. И тут советский дипломат вручил мне телеграмму, в которой сообщалось о кончине моей матери. Я вылетел в Москву и в самолете, думая о матери, вспомнил и умершего отца и погибших на войне братьев. Но та хиросимская девочка с бумажными журавликами не уходила из памяти, так была написано это стихотворение. Но когда песня на стихи «Журавли» была уже готова, появились ярые противники с партийно-атеистическими понятиями, которые утверждали, что песня звучит как церковная молитва, и ее могут использовать в пропагандистских целях. Вопрос решался на уровне высшего политического руководства, и лишь только благодаря поддержке Л.И. Брежнева песня была принята».

Не многие знают, что в первоначальной редакции переведенное на русский язык стихотворение начиналось словами:

Мне кажется порою, что джигиты,
С кровавых не пришедшие полей,
В могилах братских не были зарыты,
А превратились в белых журавлей.

Личность поэта, благодаря которому произведение Расула Гамзатова обрело пронзительное русское звучание, заслуживает отдельного внимания. Наум Гребнев — известный переводчик восточной поэзии, её классиков и фольклора. В его переводах или с его участием вышло более 150 книг. После Великой Отечественной войны он вместе с Гамзатовым учился в Литературном институте, и с той поры начались их дружба и сотрудничество. Гребнев также переводил стихи отца поэта, Гамзата Цадасы.

Прочитав стихотворение, возбуждённый Бернес позвонил поэту-переводчику Науму Гребневу и сказал, что хочет сделать песню. По телефону, сразу же они обсудили некоторые изменения в тексте будущей песни, в частности, Гребнев заменил слово «джигиты» на «солдаты». Расул Гамзатов вспоминал:

«Вместе с переводчиком мы сочли пожелания певца справедливыми и вместо «джигиты» написали «солдаты». Это как бы расширило адрес песни, придало ей общечеловеческое звучание».

Марк Бернес также посоветовал сократить количество строк (из 24 строк было оставлено 16). Как опытный и тонкий артист, он прочувствовал, что краткость песни усилит ее эмоциональное воздействие. Затем Бернес прочитал стихотворение «Журавли» композитору Яну Френкелю, попросив написать к ней

МУЗЫКУ

Ян Френкель очень любил и ценил творчество Расула Гамзатова, считая его великим поэтом и светлым мудрецом. На стихи Гамзатова он написал и другие песни. Позднее Френкель вспоминал о написании музыки к «Журавлям»: «Я тут же позвонил Бернесу. Он сразу же приехал, послушал песню и... расплакался. Он не был человеком сентиментальным, но нередко случалось, что он плакал, когда ему что-либо нравилось».

Марк Бернес записывал «Журавлей», будучи тяжело больным. Он уже с трудом передвигался, но тем не менее 8 июля 1969 года сын отвёз его в студию, где артист записал песню. С одного дубля... Эта запись стала последней в его жизни (умер Марк Наумович через месяц, 16 августа). Как писал биограф Яна Френкеля, композитор Ю. Г. Рабинович: «Бернес, после того как услышал музыку, торопил всех, как можно скорее записать песню. Как говорил Ян, он предчувствовал свою кончину и точку в своей жизни хотел поставить именно этой песней. Запись для Бернеса была невероятно тяжела. Но он мужественно вынес всё и записал «Журавлей». И действительно, она стала последней песней в его жизни».

Песня вышла на миньоне «Последние записи» вскоре после смерти Бернеса. В ней нет различия национальности и партийности, это – песня-реквием по усопшим. Таковой она и останется.

ИСТОРИЯ ПЕСНИ «ВЕЧЕР НА РЕЙДЕ»

Одна из первых песен Великой Отечественной войны – «Вечер на рейде» на слова Александра Дмитриевича Чуркина (1903 – 1971) и музыку Василия Павловича Соловьёва-Седого (1907 – 1979) была ими создана в августе 1941 года.

«Вечер на рейде». Раздольный и задумчивый, полный грусти напев. В годы Великой Отечественной войны «Вечер на рейде» была одной из любимых фронтовых лирических песен, причём не только у моряков, про которых в ней поётся. Популярность песни была столь велика в годы войны, что появились её солдатские варианты. Песню пели все. Секрет тут в точно схваченном, верно и просто переданном чувстве любви к родному дому, ко всему, что нам близко и дорого и что надо было отстоять в жестоком, смертельном бою.

Родилась песня в Ленинграде, который уже в первые месяцы войны стал прифронтовым городом. На дальних и ближних подступах строились рубежи обороны. Всё население принимало участие в этой работе. Как и все ленинградцы, авторы будущей песни поэт Чуркин и композитор Соловьёв-Седой рыли траншеи, гасили зажигательные бомбы, а вечерами и в субботние дни работали в Ленинградском порту «Лесной». В то время его причалы были завалены горами брёвен, и надо было их убрать, сложить в штабеля, чтобы уменьшить опасность пожара от зажигательных бомб.

Однажды летним августовским вечером после долгого трудового дня поэт и композитор присели отдохнуть на борту разгруженной баржи.

«Ничто не напоминало о войне, – вспоминал впоследствии Чуркин. – Волны чуть слышно плескались о морскую гальку. Залив был окутан синей дымкой. Невдалеке на рейде стоял корабль. С него доносилась тихая музыка – там кто-то играл на баяне... Соловьёв-Седой сидел молчаливый и задумчивый. Когда мы отправлялись домой, он сказал: «Замечательный вечер. Стоит песни». Видимо, у него уже зародилась мелодия, потому что он тут же сообщил мне «размерчик»... Содержание нужно такое: моряки покидают любимый город, прощаются...»

«Я думал о моряках, которые отдают свою жизнь, защищая морские подступы к нашему городу, – рассказывал Соловьёв-Седой, – и меня охватывало горячее желание выразить в музыке их настроения и чувства. Дома я сел за рояль и за несколько часов сочинил песню, варьируя бесконечно одну и ту же фразу: «Прощай, любимый город...» Получилась мелодия припева, а слов для припева не было. Композитор позвонил Чуркину и попросил его приехать.

«Приехал в знакомую опустевшую квартиру, – продолжал свои воспоминания поэт. – Композитор сел за рояль, и полилась взволнованная широкая мелодия. – Начать надо так: «Прощай, любимый город...», – сказал Соловьёв-Седой. Я «подкинул» вторую строку: «уходим в море скоро». Композитор зачеркнул: «Нет – «уходим завтра в море...» Я согласился, но поспорил немного из-за рифмы: город – море – совсем не рифма. Василий Павлович сказал, что рифма в данном случае не имеет существенного значения. Вместе мы сочинили и продолжение: «и ранней порой мелькнёт за кормой знакомый платок голубой...»

Завершив работу над песней, авторы отправились с нею в Ленинградский Союз композиторов. Однако этот первый показ песни окончился неудачно. Её не приняли как упадочную и минорную. Время было тяжёлое, в кровопролитных боях наши части оставляли города и сёла, и чтобы вдохнуть в людей хоть толику оптимизма, песни писались преимущественно бодрого, маршевого характера, героико-патриотического склада. Все были под впечатлением потрясающей песни Александра Васильевича Александрова (1883 – 1946) и Василия Ивановича Лебедева-Кумача (1900 – 1949) «Священная война», которую передавали по радио несколько раз в день. В песне же «Вечер на рейде» нет ни героики, ни патетики...

В своих воспоминаниях композитор рассказал, что не принятую коллегами песню он пустил в свет лишь зимой 1942 года, спев её в солдатской землянке под Ржевом, когда уже вовсю шло наступление, и настроение было совсем другое, когда прощание с родным городом не ассоциировалось с отступлением. И песня зазвучала иначе...

Между тем документы и воспоминания участников обороны Ленинграда свидетельствуют о том, что «Вечер на рейде» пели там осенью и зимой 1941 года. В дни героической обороны Севастополя, в 1942 году, там была издана листовка с этой песней.

Великолепно исполнял «Вечер на рейде» популярный дуэт тёзок – Владимиров Александровичей Бунчикова и Нечаева – с хором Всесоюзного радиокомитета.

Имя В.П. Соловьёва-Седого стало всенародно известным. И в 1943 году за эту и ряд других песен он был удостоен сталинской премии.

Песня «Вечер на рейде» и сегодня дорога нам, как и многие другие песни военной поры, оставившие неизгладимый след в благодарной памяти народа.

Матвей Блантер Михаил Исаковский
Враги сожгли родную хату

В 1945 году Михаил Исаковский сочинил стихотворение «Враги сожгли родную хату...», также известное под названием «Прасковья». Год спустя произведение напечатали в седьмом номере журнала «Знамя».

Его прочитал Александр Твардовский, который предложил Матвею Блантеру положить стихи на музыку. Первым «Враги сожгли родную хату» исполнил обладатель мягкого лирического тенора Владимир Нечаев. Композиция, точно передававшая настроение многих бывших фронтовиков, должна была сразу же стать всесоюзным шлягером, однако цензоры сразу же наложили на неё запрет. Заслуженная популярность пришла к композиции лишь в 1960 году. Широкая публика вспомнила о произведении благодаря Марку Бернесу. На концерте, проходившем в Лужниках, он не побоялся включить песню «Враги сожгли родную хату» в программу.

Успех был колоссальным. Едва Марк Наумович начал исполнять произведение. Многотысячная аудитория поднялась на ноги и в полной тишине слушала песню. Когда музыка стихла, воцарилась недолгая пауза, а потом раздались оглушительные аплодисменты.

Спеть «Враги сожгли родную хату» на «Голубом огоньке» 1965-го года Марка Бернеса лично попросил Василий Иванович Чуйков. Авторитет маршала и дважды героя СССР окончательно избавил песню от нападков критиков. Впоследствии композицию исполняли другие известные артисты. Трогательно спел «Враги сожгли родную хату» Михаил Пугачев.

Экспериментальная Ф-ла Грознитрастипнон

Экспериментальная Ф-ла Грознитрастипнон

Давай,
Закурим

Муз.
М. Табачникова
Сл.
М. Френкель
Исп.

К. И. Шульженко.

ЛОРК 215

Ленблнсполбме

Давай закурим,
товарищ, по одной.

Мало кто знает, что популярная песня «Давай закурим» впервые прозвучала 7 ноября 1941 года во Дворце культуры имени Ленина города Каменска на торжественном собрании, посвященном годовщине Октябрьской революции. Автором музыки был молодой композитор Модест Табачников, работник политуправления Южного фронта. Композитор вспоминал: «Я был зачислен на все виды довольствия, мне была отведена комната, в которой стояло пианино, и эта комната стала на несколько месяцев моим рабочим местом. Для начала товарищи из фронтовой газеты «Во славу Родины» дали два еще не опубликованных стихотворения. Первое было написано батальонным комиссаром, сотрудником редакции поэтом Ильей Френкелем и называлось «Давай закурим»... Стихи так увлекли и захватили меня, что я сразу же принялся за работу. И уже на следующий день сыграл товарищам новую песню. Вскоре она была опубликована в газете «Во славу Родины». «Давай закурим» — моя самая любимая песня. С нее началась моя творческая жизнь на фронте».

В концерте на сцене каменского ДК первым «Давай закурим» исполнил солист ансамбля Южного фронта Аркадий Воронцов. В ноябре 1941 года слова у песни были такие: «Теплый ветер дует. Развезло дороги. И на Южном фронте оттепель опять. Тает снег в Ростове, тает в Таганроге... Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать. Давай закурим, товарищ, по одной, Давай закурим, товарищ мой ».

Табачников стал участником фронтового театра «Веселый десант» и в 1942 году приехал с ним на гастроли в Москву. В Москве Табачников встретился с Клавдией Шульженко, которая еще до войны исполняла его песни. Клавдия Ивановна заинтересовалась песней «Давай закурим». А вскоре вышла пластинка с песнями «Давай закурим» и «Мама» в исполнении Клавдии Шульженко. Однако первого куплета, который начинается словами «Теплый ветер дует, развезло дороги...», на пластинке не было. Про другие города куплеты остались — «Нас опять Одесса встретит, как хозяев, звезды Черноморья будут нам сиять. Славную Каховку, город Николаев. Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать». На сей счет существуют две версии. Первая — на пластинке просто не хватило времени. Мол, хронометраж песни не должен быть больше трех с половиной минут. Однако на пластинке «Давай закурим» звучит 2 минуты 42 секунды. Есть и другая версия. Летом 42-го советские войска оставили Ростов. Поэтому Шульженко (или кто-то еще) решила не беречь свежие раны. Но. Любопытный штрих. «Живая» премьера песни в исполнении Шульженко состоялась 21 февраля 1943 года в Театре Сатиры. То есть после окончательного освобождения Ростова. Однако песня все равно была исполнена без первого куплета. Шульженко никогда не пела эту песню со словами про Ростов и Таганрог. Может быть, она ей казалась слишком длинной.

«У деревни Крюково» — популярная советская песня о бое за деревню Крюково (один из эпизодов сражения под Москвой в 1941 году). Песня написана поэтом Сергеем Островым и композитором Марком Фрадкиным в 1974 году под впечатлением беспримерного героизма красноармейцев, удерживавших ценой своей жизни последний рубеж перед Москвой. Стихотворение под названием «Баллада о верности», по мотивам которого написана песня, было опубликовано Сергеем Островым в 1971 году. В первоначальном варианте содержалось девять четверостиший, часть которых были изменены, а также были добавлены новые строки. После своего создания песня была отдана авторами ансамблю «Самоцветы». На этом настоял Марк Фрадкин. После раскола «Самоцветов» в 1975 году песню «У деревни Крюково» записала группа «Пламя». Именно в их исполнении песня прозвучала в итоговом концерте «Песня-75», где ее спел бывший солист «Самоцветов» Валентин Дьяконов.

ИСТОРИЯ ПЕСНИ

«ЛИЗАВЕТА»

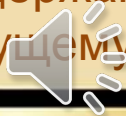
Весной 1941 года кинорежиссёр Леонид Давидович Луков (1909 – 1963) приступил на Киевской киностудии к съёмкам художественного фильма о герое гражданской войны Александре Яковлевиче Пархоменко (1886 – 1921).

Но тут началась война, и съёмочный коллектив был эвакуирован в Ташкент, где и продолжил работу над фильмом.

Музыку к фильму режиссёр предложил написать композитору Н.В. Богословскому, с которым уже имел положительный опыт работы над фильмами «Истребители» и «Большая жизнь».

Вообще-то, никаких песен в фильме сценарием не предусматривалось, Богословский писал лишь иллюстративную музыку. Но однажды, как вспоминал композитор, Луков «весело и темпераментно» описал ему сцену свадьбы одного из героев фильма и сказал, что здесь нужна песня, которую должны были исполнять под гитару артисты Пётр Мартынович Алейников (1914 – 1965) и Степан Яковлевич Каюков (1898 – 1960). Решение песни стало абсолютно чужеродным для задуманной сцены свадьбы, Луков, не желая отказываться от понравившегося ему варианта, перенёс исполнение «Лизаветы» в другое место. Пархоменко [Александр Леопольдович Хвыля (1905 – 1976)] и Гайворон (П.М. Алейников) поют её «всерьёз» во время кавалерийского похода».

Фильм «Александр Пархоменко» вышел на экраны страны в конце 1942 года, а песня «Лизавета» сразу же приобрела широкую известность, так как её содержание, относящееся к периоду гражданской войны, вполне соответствовало и текущему моменту.

Ныне фильм о герое гражданской войны Александре Пархоменко редко демонстрируется по телевидению, а вот песня «Лизавета» не забыта, что подтверждается хотя бы тем, что она была включена в музыкальный телевизионный фильм «Старые песни о главном» (1995), получивший широкую популярность. В фильме «Экипаж машины боевой» (1983) – в советской военной драме об участии танкистов в битве на Курской дуге – также звучит эта песня.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ...

ПОБЕДА!

1945 – 2020

9 МАЯ
С ПРАЗДНИКОМ!
С ДНЕМ ПОБЕДЫ!